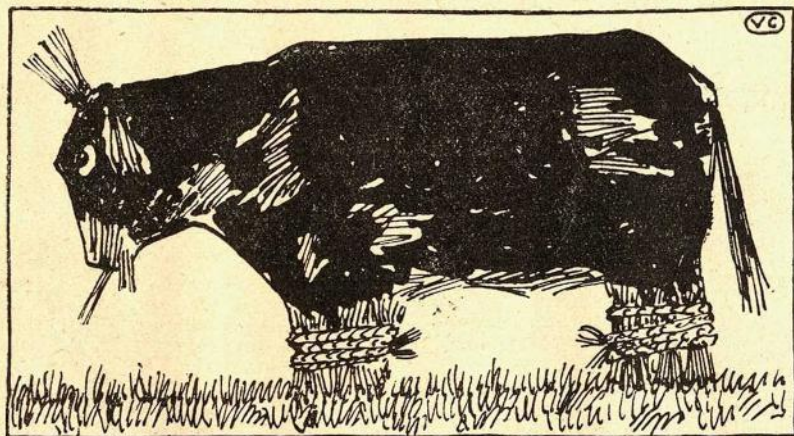

Соломенный бычекъ.

(Украинская сказка).

Жили были дѣдъ да баба. Вотъ баба говорить дѣду:

— Сдѣлай мнѣ, дѣдъ, соломеннаго бычка да осмоли его смолою.

— А на что тебѣ?

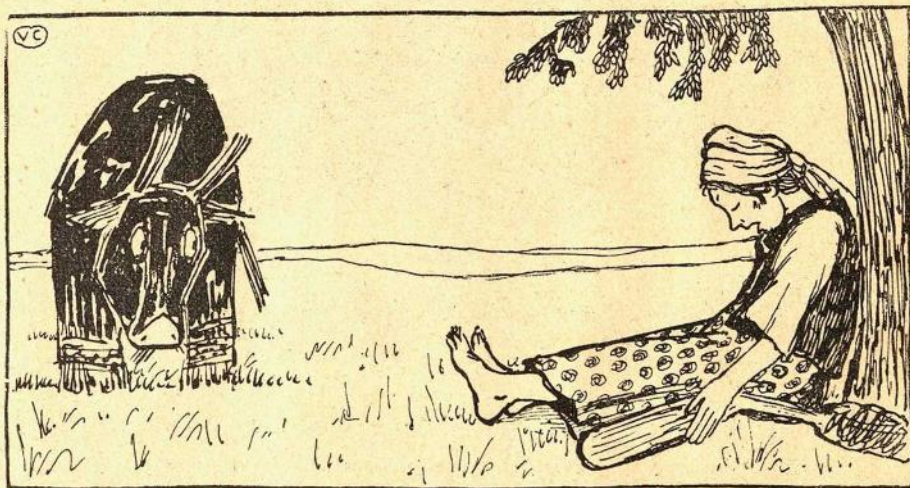
— Да ужь сдѣлай! На что—про то я знаю!

Сдѣлалъ дѣдъ соломеннаго бычка, осмолилъ его смолою.

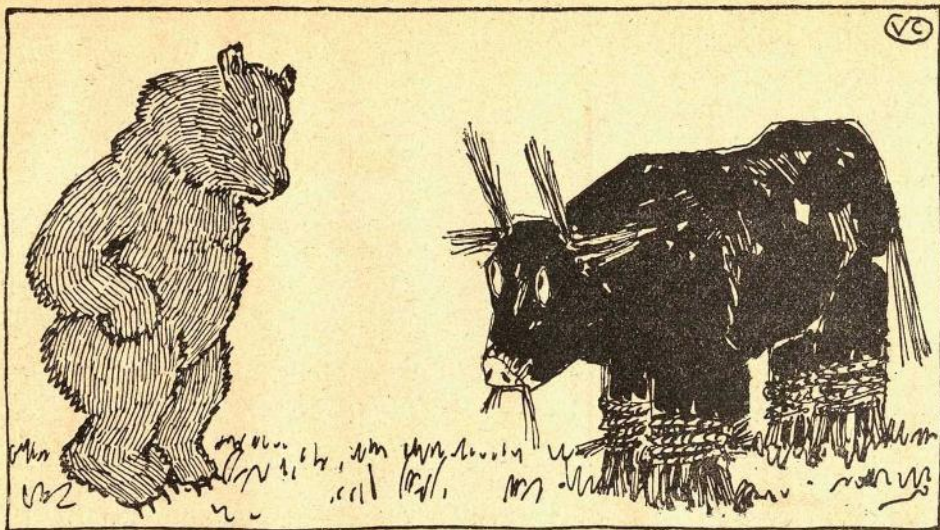
Вотъ собралась баба рано утромъ и погнала бычка пастись. Сѣла подь деревомъ, прядетъ ленъ и приговариваетъ:

— Пасись, пасись, бычекъ, на травушкѣ, на муравушкѣ! Пасись, пасись, бычекъ, на травушкѣ, на муравушкѣ!

Пряла, пряла старуха--да и заснула.

Вдругъ изъ темнаго лѣса, изъ дремучаго бора бѣжитъ медвѣдь—и наскочилъ на бычка.

— Кто ты такой?

— Я бычекъ—третьячекъ,
Я бычекъ соломенный,
Смолою осмоленный.

— А коли ты смолою осмоленный—дай мнѣ смолы ободранный
бокъ залѣпить.

— Возьми!

Медвѣдь хватъ бычка—лапа въ смолѣ завязла. Онъ другою отдирать—другая завязла. Онъ зубами грызть—зубы завязли. Никакъ не оторваться.

Проснулась баба, глядь—медвѣдь въ бычкѣ завязъ. Побѣжала домой, кричитъ мужику:

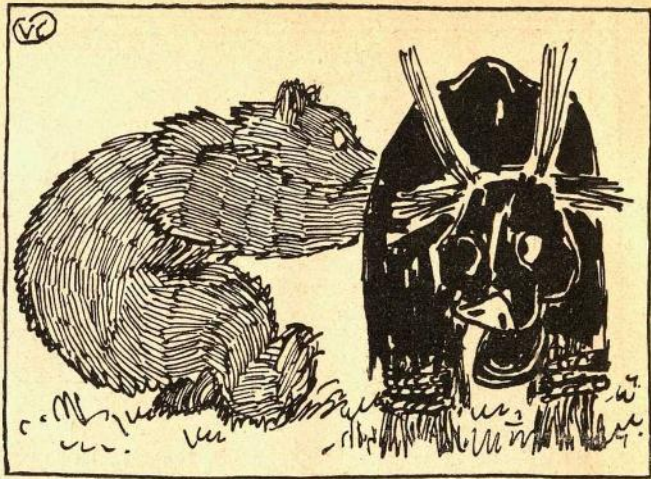
— Старикъ, старикъ, въ нашемъ бычкѣ медвѣдь увязъ. Бѣги скорѣе ловить его!

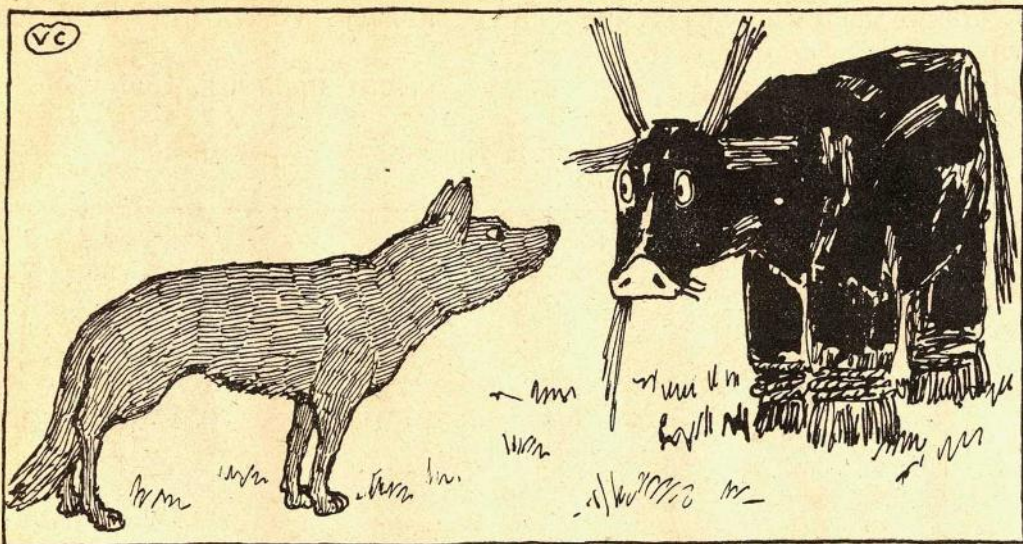
Пришелъ мужикъ, взялъ медвѣдя, свелъ его домой да въ чуланъ и заперъ.

На другой день ни свѣтъ ни заря баба опять погнала бычка пастись. Сама сѣла подъ деревомъ, прядетъ и приговариваетъ:

— Пасись, пасись, бычекъ, на травушкѣ, на муравушкѣ! Пасись, пасись, бычекъ, на травушкѣ, на муравушкѣ! Пряла, пряла баба—да и заснула.

Вдругъ изъ темнаго лѣса, изъ дремучаго бора бѣжитъ волкъ—да прямо на бычка.

— Ты кто такой?

— Я бычекъ-третьячекъ,
Я бычекъ соломенный,
Смолою осмоленный.

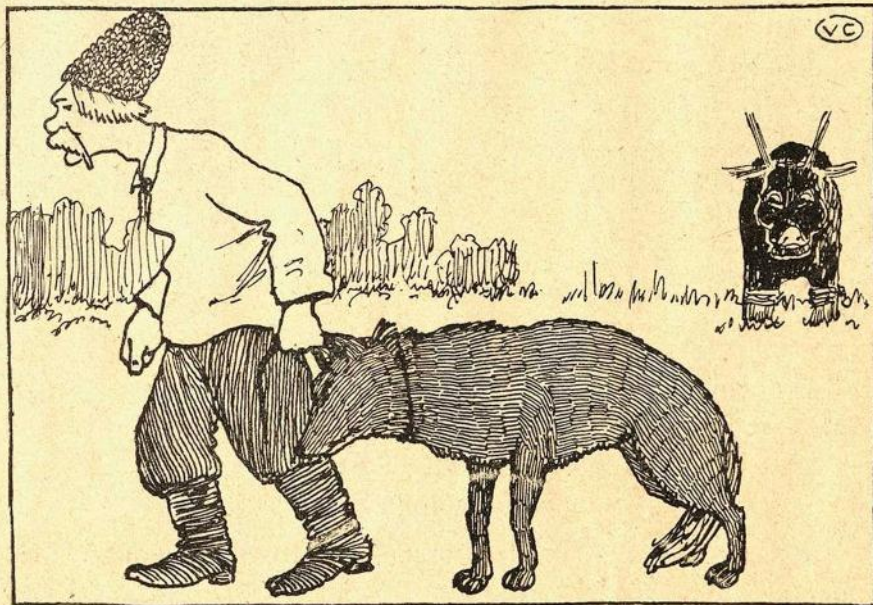
— А коли такъ, давай мнѣ смолы—ободранный бокъ залѣпить.

— Изволь!

Хотѣлъ волкъ смолы взять—лапа завязла. Сталъ отдирать—еще того хуже.

Проснулась баба, глядь—волкъ къ бычку прилипъ. Побѣжала за мужикомъ.

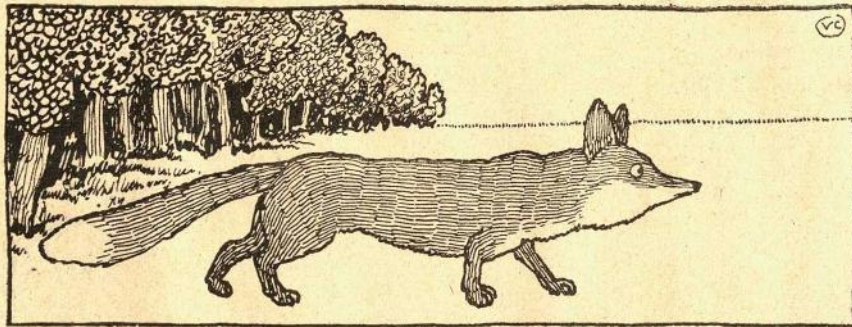
— Иди скорѣе: волкъ въ бычкѣ увязъ!

Пришелъ дѣдъ, поймалъ волка да и запряталъ въ погребъ.

На другой день солнце не всходило—баба погнала опять бычка пастись. Сама сѣла подъ деревомъ, прядетъ ленъ и приговариваетъ:

— Пасись, пасись, бычекъ, на травушкѣ, на муравушкѣ! Пасись, пасись, бычекъ, на травушкѣ, на муравушкѣ! Пряла, пряла баба -- да и заснула.

Вдругъ изъ темнаго лѣса, изъ дремучаго бора бѣжитъ лисичка—да прямо на бычка.

— Ты что за звѣрь?

— Я бычекъ-третьячекъ,
Я бычекъ соломенный,
Смолою осмоленный.

— Дай-ка мнѣ смолы бокъ замазать.

Хотѣла лисица смолы взять — завязла и не вырваться.

Проснулась баба, смотреть — лисичка въ бычкѣ увязла.

Побѣжала баба за мужемъ. Пришелъ онъ, взялъ лисицу и тоже въ погребъ заперъ.

На другое утро сѣла баба опять под деревомъ лень прясть да бычка пасти. Прядетъ да приговариваетъ:

— Пасись, пасись, бычекъ, на травушкѣ, на муравушкѣ! Пасись, пасись, бычекъ, на травушкѣ на муравушкѣ!

Пряла, пряла да и заснула.

Вдругъ изъ темнаго лѣса, изъ дремучаго бора бѣжитъ сѣрый заяцъ — да на бычка и наскочилъ.

— Что ты за звѣрь?

— Я бычекъ-третьячекъ,
Я бычекъ соломенный,
Смолою осмоленный.

— Дай-ка мнѣ смолы бока замазать.

— А возьми!

Зайчикъ хватъ зубами — зубы завязли. Дралъ, дралъ — не можетъ отодрать.

Проснулась баба, побѣжала за мужикомъ:

— Иди скорѣе — заяцъ въ бычкѣ завязъ!

Пришелъ старикъ, взялъ зайца да въ погребъ и бросилъ.

Вотъ сталъ дѣдъ у погреба ножъ точить. Медвѣдь его спрашиваетъ:

— Зачѣмъ ты, дѣдъ, ножъ точишь?

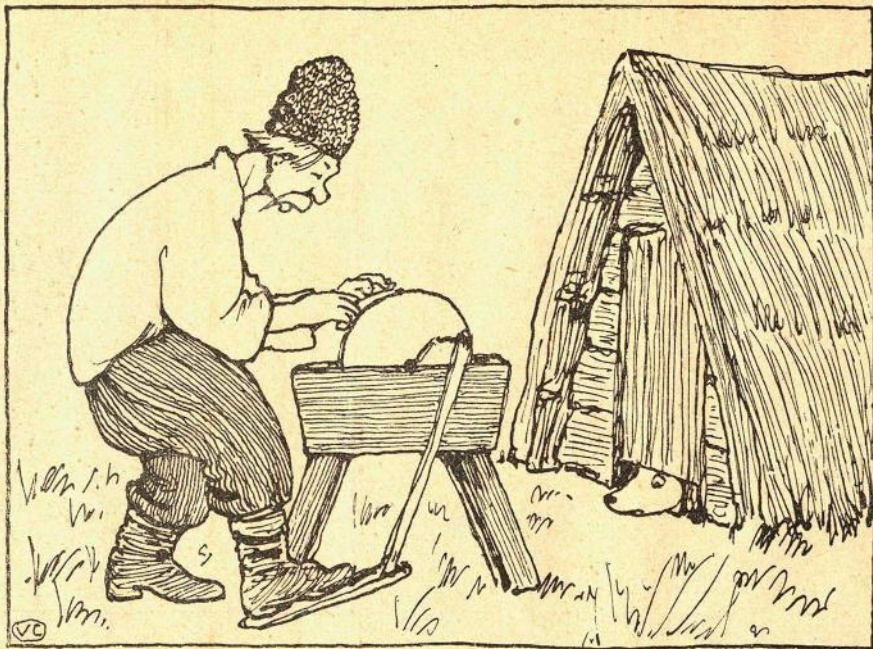
— А точу ножъ, чтобы съ тебя шкуру снять да изъ шкуры шубу спить.

— Ой, не снимай съ меня, дѣдъ, шкуры! Лучше выпусти меня на волю — я тебѣ добромъ отплачу.

— Ну, смотри-же!

Выпустилъ дѣдъ медвѣдя на волю — тотъ въ лѣсъ убѣжалъ.

На другой день точить дѣдъ опять ножъ у погреба. Волкъ спрашиваетъ:

— Для чего ты, дѣдъ, ножъ точишь?

— А точу я ножъ, чтобы съ тебя шкуру снять да шубу сшить.

— Ой, не снимай, дѣдъ, моей шкуры! Лучше выпусти меня на волю—я тебѣ добромъ отплачу.

— Ну смотри-же!

Выпустилъ дѣдъ и волка на волю.

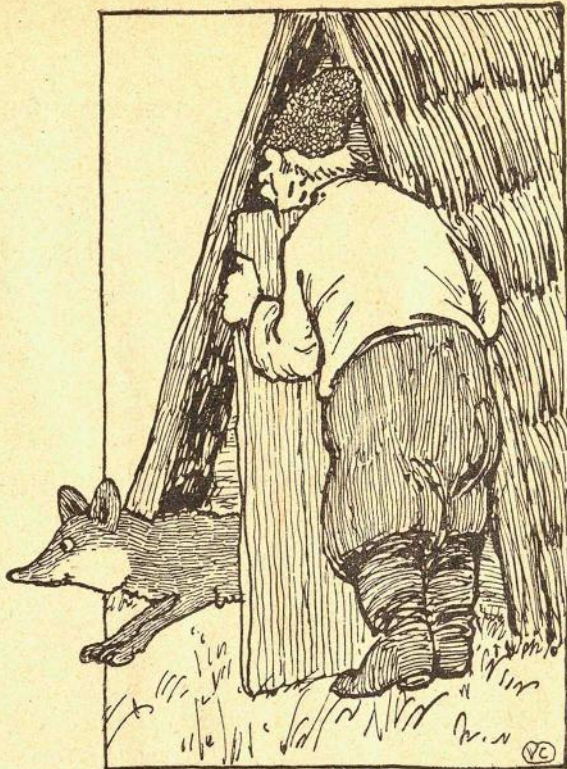
Сталъ опять дѣдъ у погребѣ ножъ точить. Лисица спрашиваетъ:

— Для чего ты, дѣдъ, ножъ точишь?

— А точу я ножъ, чтобы съ тебя, лиса, шкуру снять да воротникъ на шубу сдѣлать.

— Ой, не снимай моей шкуры, дѣдъ! Лучше выпусти меня на волю—я тебѣ добромъ отплачу.

— Ну, смотри-же!

Остался одинъ зайчикъ. Опять дѣдъ сталъ ножъ точить, а зайчикъ спрашиваетъ:

— Зачѣмъ ты, дѣдъ, ножъ точишь?

— А точу я ножъ, чтобы съ тебя, зайца, шкурку снять да рукавички сшить.

— Ой, не снимай моей шкурки, дѣдъ! Лучше выпусти меня на волю—я тебѣ добромъ отплачу.

— Ну смотри-же!

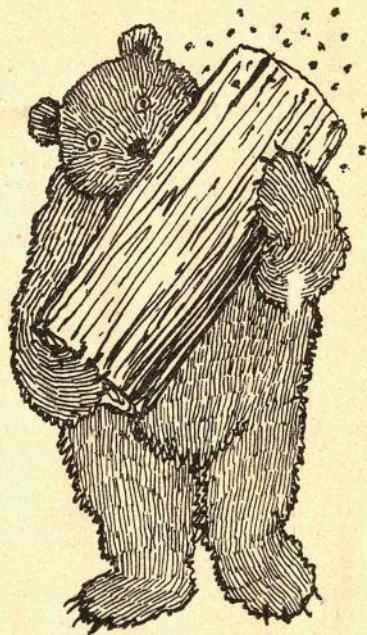
Отпустилъ дѣдъ и зайца.

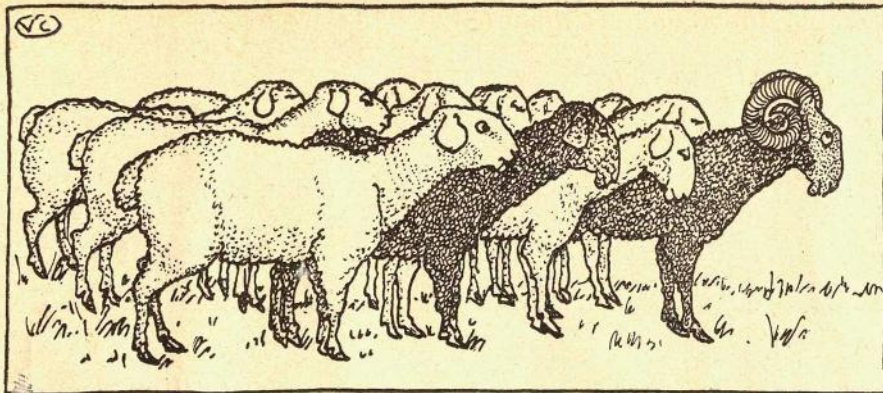
Рано поутру слышитъ дѣдъ—въ ворота стучать. Спрашиваетъ дѣдъ:

— Кто тутъ?

— Это я, медвѣдь, пришелъ добромъ платить.

Отворилъ дѣдъ ворота, глядь—медвѣдь улей меду принесъ. Взялъ дѣдъ медъ. Вдругъ опять тукъ-тукъ!

— Кто тамъ?

— Это я, волкъ, пришелъ добромъ платить.

Пригналь волкъ дѣду цѣлое стадо овецъ.

Впустиль мужикъ овецъ во дворъ—вдругъ опять: Тукъ-тукъ.

— Кто тамъ?

— Это я, лиса, пришла добромъ платить.

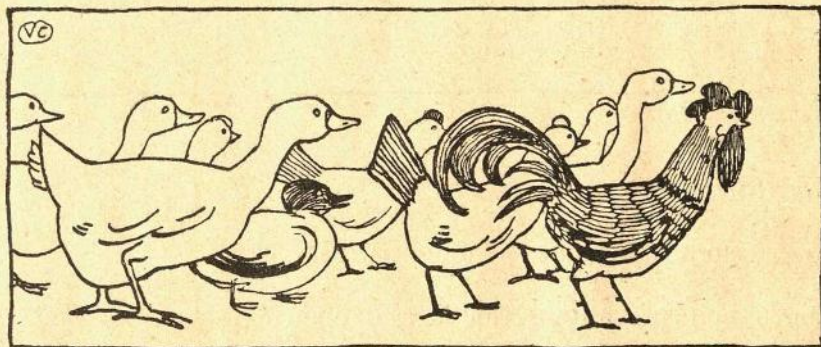
Пригнала лиса полонъ дворъ куръ да гусей, да утокъ.

Вдругъ опять въ ворота: тукъ-тукъ.

— Кто тамъ?

— Это я, зайчикъ, пришелъ добромъ платить.

Приволокъ цѣлую кучу капусты.

Стали дѣдъ съ бабою жить-поживать да звѣрей ласкою поминать.